

В декабре 1993 года наша газета опубликовала материал "Проект века" или "Афера века"? О судьбе архивов Гостелерадио". В нем были представлены документы и статьи из газет, касающиеся соглашения РГТРК "Останкино" с американской компанией USSU Arts Group, Inc. о передаче последней эксклюзивных прав на использование фондовых и трансляционных записей из архива Гостелерадио. Правительственные инстанции это соглашение то приостанавливали, то вновь "разрешали"...

Одни и те же музыканты то поддерживали "контракт века", то отвергали его. Пожалуй, единственным из музыкантов, кто боролся против этого соглашения от начала и до конца, был народный артист СССР, профессор Московской консерватории, пианист Николай Петров. За это и поплатился — Президент USSU Arts Group, Inc. г-н Т. Дэл выставил ему иск.

Этот процесс, кстати, до сих пор не завершен. А вот в деле об архивах Гостелерадио, кажется, поставлена точка. Публикуемый документ о расторжении договора РГТРК "Останкино" с USSU Arts Group, Inc. требует, однако, дополнительных комментариев. По просьбе редакции их любезно согласился дать Н. Петров. Конечно, высказываемая музыкантом точка зрения кому-то может показаться и спорной. Редакция согласна предоставить свои полосы и для других мнений.

Я считаю, что публикуемый документ, наверное, еще не ставит точку в этом деле: вероятно, будут еще и апелляции, и какие-то судебные процессы. Но, тем не менее, я не могу не выразить своего глубокого удовлетворения тем, что неравная борьба, длившаяся три года, выиграна.

Вся эта история должна была закончиться еще два года назад. Но дело в том, что судьбу контракта вершил не закон, а чиновники на тех или иных ступенях нашей иерархической лестницы. А у них, ведь, известны какие заботы: Восьмой съезд нардепов, Девятый съезд нардепов, Десятый съезд, потом путч, потом кого-то снимают, кого-то назначают, какой-то взрыв где-то, я не знаю что — и в результате никто не хочет этим заниматься... Этим занялись мы с Министром культуры Е. Сидоровым (других "подписантов" г-н Дэл под разными предлогами уговорил не протестовать против явно незаконного договора). Кстати, Е. Сидоров — единственный министр, вставший по одну сторону баррикад с артистами и, несмотря на многочисленные уговоры Дэла, оставшийся на своей первоначальной позиции.

Саму суть конфликта очень трудно "очистить" от посторонних обстоятельств. Самое интересное и загадочное в этой истории — многочисленные "культбиты" многих ее участников. Я хочу их все перечислить.

Г-н Бандура (бывший заместитель бывшего Президента РГТРК "Останкино" Егора Яковлева) в докладной разносит этот договор в пух и прах, заявляет что такого архива в Гостелерадио нет, что это юридический казус и нужно немедленно прекратить выдачу материалов. Проходит три месяца, и он вместе с Дэлом и Горностаевой сидит на заседании правления Московского Союза музыкантов, а в своей статье в газете "Россия" превозносит этот договор до небес.

Г-н Семенов-Черкизов (бывший директор Российского агентства интеллектуальной собственности) пишет докладную бывшему Первому вице-премьеру В. Шумейко, в которой практически уничтожает этот договор. Через два месяца он заявляет о намерении сотрудничать с г-ном Дэлом.

А сам г-н Шумейко? В марте выпускает распоряжение о приостановлении действия договора

Николай Петров: "Конец дела Дэла?"

в связи с нарушением российских законов, а через несколько месяцев отменяет собственное распоряжение.

Вера Горностаева сочиняет письмо бывшему Председателю Верховного Совета Хасбулатову, которое подписали выдающиеся музыканты. Через полгода эта же госпожа, с этими же великими музыкантами пишет письмо Ельцину, где умоляет этот договор спасти и величает его примером сотрудничества между Россией и США.

"Останкино" на четырех заседаниях суда присутствовало в качестве третьей стороны на стороне истца, три месяца назад я получаю письмо из этой Компании с благодарностью за мою работу по пересмотру договора.

Но рекорд беспринципности ставит Президент Московского Союза музыкантов, профессор В. Горностаева. В один прекрасный день она вдруг передает все свои записи фирме "Русский компакт-диск" (злейшему врагу Дэла) в эксклюзивное право. "Фуэте" продолжается: через несколько недель Горностаева из Японии шлет отчаянный факс в "РКД" с просьбой подождать, хотя они уже начали работу. Что происходит, Вера Васильевна? На каком свете вы живете, и что это за танцы? Я убежден, что именно Горностаева — главный виновник всей свистопляски вокруг этой позорной для России сделки.

Теперь — о "чистой" сути конфликта. Дело в том, что никому — подчеркиваю, никому по нашим законам не возбраняется сотрудничать с фирмой г-на Дэла... Хотите — отдавайте ему свои записи, ради бога! Но ведь против соглашения выступили те люди, кто не хотел иметь дело с Дэлом (извините за невольный каламбур). А нас насильно заставляли. Этот договор лишил нас возможности пользоваться своим же творчеством — своими записями из архива Гостелерадио. Нас продали "на корню". Между тем, на основании закона об авторском и смежном праве, любой из нас имеет право распоряжаться своими записями, естественно, оплатив соответствующую сумму той организации, в которой эти записи хранятся, и передать их той фирме, с которой мы хотим иметь дело.

Единственное, за что мы с Евгением Юрьевичем Сидоровым все эти годы бились — за то, чтобы иметь возможность отдать наше творчество в чистые руки.

Но чего же хотел г-н Дэл? Нормального, цивилизованного сотрудничества с исполнителями? Нет! Главным для него был эксклюзив и право передачи третьим лицам!

Я считаю, что уровень Тристана Дэла вполне достаточен для пропаганды творчества Горностаевой. Но не думаю, что г-н Дэл затеял эту историю, для то-

го чтобы получить ее записи. Ему нужен был этот архив для того, чтобы завладеть творчеством молодого Ойстраха, молодого Рихтера, молодого Гилельса, Гаука, Самосуда, Юдиной, Тамаркиной... А вот до этого уровня господин Дэл не дорос и вряд ли когда-либо дорастет.

Вы читали "Мертвые души"? Ведь Дэл является Павлом Ивановичем Чичиковым, который приехал в Москву, чтобы завладеть мертвыми душами! Завладеть живым творчеством покойных людей! С живыми людьми посложнее, а с мертвыми, учитывая наше бедственное положение — легче. Несколько дней назад умер замечательный музыкант В. Лентин Фейгин, профессор Московской консерватории, и оркестранты собирали деньги на похороны своего коллеги, потому что похоронить не на что. А президент Московского Союза Музыкантов г-жа Горностаева, сдавая апартаменты г-ну Дэлу и прочим коммерсантам, не считая нужным взять расходы на похороны своего коллеги и товарища полностью на счет Союза. И вообще: нужен ли такой Союз, где президент узурпирует мнение членов Союза, единолично заключает сомнительные коммерческие договоры с г-ном Дэлом (кстати, имеет ли на это право общественная организация?)

Хочу обратиться к своим коллегам — членам моего бывшего Союза (я вышел из него в день подписания Горностаевой договора с Дэлом): Вас обманывают! Вашими честными именами прикрывают корыстные сделки! Горностаева уговаривала вас поодиночке подписывать с ней договор от имени Дэла за четыре процента авторских. Таких нищенских отчислений ни одна порядочная фирма не позволит себе предложить уважаемым музыкантам. Та же самая компания "Русский компакт-диск" предлагает восемь!

Но вернемся к Дэлу. Он очень сильно просчитался. Ведь "Останкино" задолго до подписания договора разбазарило содержимое этого архива, продав самые лучшие записи другим зарубежным фирмам. Записи Ойстраха, Когана, Гилельса, Рихтера уже и вынесены за пазухой, и проданы, и изданы. Все это уже на рынке есть, Дэл опоздал.

Есть и еще одна причина, по которой мы так боролись против этого контракта. На недавней выставке "Мидем" красовался стенд г-на Дэла, на котором был представлен буклет с макетами пятидесяти с лишним компакт-дисков с записями Рождественского, Светланова, Гилельса, Когана, Ойстраха и многих других, где, не имеющей у меня информации, Дэл бойко торговал правами на издание этих записей! Я говорил с Елизаветой Григорьевной Гилельсой, которая сказала мне: "Я ника-

ких прав на издание записей Леонида Борисовича Когана не давала!". Я разговаривал с Еленой Гилельсой, которая сказала мне: "Я никаких прав Дэлу не давала!". Я разговаривал с междоулом Госоркестра Георгием Агеевым, который сказал, что никаких разрешений ни Светланов, ни оркестр Дэлу на издание записей не давали. Он продает пластинки, на которые нет ни договора, ни разрешения исполнителей! То есть, он нарушает даже тот приснопамятный договор, в котором в соответствии с докладной г-на Брагина г-ну Шумейко сказано, что в договор внесены изменения об обязательном согласии исполнителей, и что работе по изданию любого компакт-диска должен предшествовать подробный контракт.

А какая уникальная возможность у Дэла для диффамации неугодных ему людей? Вот не нравится ему кто-нибудь — он взял, выбрал самую плохую запись и выпустил ее. Ведь все записи уже в Калифорнии. Какое основание у меня верить ему, его художественному вкусу? Елизавета Григорьевна Гилельса десять лет монтировала записи Леонида Борисовича Когана и создала ретроспективу всего его творчества — более двадцати компакт-дисков! И одним росчерком пера г-н Лазуткина все это было у нее отобрано. И она потеряла все свои права. Кто дал право бывшему начальнику выездного отдела "Останкино" при Лапине распоряжаться творчеством гениев?

Когда фирма "Русский компакт-диск" обратилась в "Останкино" с просьбой выдать записи тех исполнителей, которые желали бы иметь дело не с Дэлом, а именно с фирмой "Русский компакт-диск", то получила отказ — на основании того, что есть эксклюзивный договор с фирмой USSU Arts Group, Inc. "РКД" отпраздновал отказ в Анти-монопольный комитет, потому что это является грубейшим нарушением нашего российского законодательства. Последствия Вам уже известны.

Дэл обвиняет — меня, в частности, — в деструктивности, в том, что я хочу все поломать. Ничего подобного! Но нужно все делать цивилизованно, честно и чистыми руками.

Я утверждаю, что сейчас в России существует много профессиональных фирм, которые хотят и могут издавать классическую музыку, естественно, сохраняя эксклюзив для России. Но им не дают! Они просят и получают ответ, что все продано Дэлу. А надо бы объявить тендер, пригласив ведущие фирмы. И дальше, как на аукционе, выставлять лоты. Например, записи молодого Э. Гилельса: три часа звучания, такие то сочинения... Кто что предлагает? И вот "Sony" предлагает столько-то, "Deutsche Grammophon" — столько-то. А может быть, г-н

г-ну Тристану Дэлу, 7 февраля 1995 г.

Уважаемый господин Дэл!

Как Вам известно, в мае 1994 г. решением Антимонопольного управления г. Москвы было признано, что договор РГТРК "Останкино" с "Ю.С.С.Ю. Арт. Груп. Инк." нарушает антимонопольное законодательство Российской Федерации.

На основании этого решения Компании было выдано предписание № 1—708 от 26.05.94 об исключении из Договора положений, дающих Корпорации эксклюзивные права на использование хранящихся в архивах Компании классических аудио-видеопродукций.

Выполнить данное предписание путем внесения соответствующих изменений в Договор оказалось невозможно из-за Вашего требования сохранить за Корпорацией в той или иной степени эксклюзивного права.

20 января 1995 года Компанией "Останкино" получено официальное уведомление Антимонопольного управления г. Москвы (№ 15—110 от 19.01.95 г.) о том, что если в срок до 31.01.95 г. Компания не предоставит сведений об исполнении данного предписания, материалы будут переданы в прокуратуру для возбуждения уголовного дела.

Таким образом, возникли обстоятельства форс-мажора по выполнению Договора, связанные с действиями органов государственного управления.

В связи с этим по поручению Председателя Компании г-на Яковлева А.Н. уведомляю Вас о недействительности Договора между РГТРК "Останкино" и "Ю.С.С.Ю. Арт. Груп. Инк." от 22 января 1992 года.

Первый заместитель Председателя РГТРК "Останкино" А.П. Тупикин

Дэл предложит лучшие условия? Пожалуйста, ради бога, издавайте, но цивилизованно. Тендер должен проводить само Гостелерадио при участии Министерства культуры, исполнителей или их наследников. Естественно, сначала нужно договориться им: запись вашего отца (мужа, дяди, тети) хочет приобрести одна из зарубежных фирм. Даете ли Вы согласие? Все это ведь нетрудно организовать. Да и законы у нас все есть. Но если бы они работали...

Контракт расторгнут, но есть ли гарантия, что записи из архивов Гостелерадио не появятся на западном рынке? Да никакой. И наши музыканты никак не смогут противостоять этому. По моим подсчетам, исполнитель или наследник может получить при выпуске архивной пластинки (если составлен цивилизованный контракт) полторы-две тысячи долларов. Это при удачном раскладе. А теперь посчитайте: если исполнитель недоволен своей записью, или если ее выпустили без разрешения. Сколько ему будет стоить открыть процесс в Калифорнии, поехать на этот процесс, платить адвокату, за гостиницу? И кто это сможет сделать? На это, наверное, и рассчитывали...

Должен сказать в заключение, что радости от этой победы нет. Есть какое-то гадливое ощущение от прикосновения к чему-то мерзкому. Ощущение мерзости от этой пустоты, этого безразличия, этого равнодушия. Знаете, бывает: два пьяных бьют интеллигента в пенсне, а рядом стоят праздные зеваки и с интересом смотрят: а что будет? Придет милиция или не придет? И никто не вмешается. Я утверждаю, что нашей стране суждено погибнуть не от неурожая, не от катаклизмов, не от инфляции, а от равнодушия.

Особенно горько осознавать, что именно так повели себя мои уважаемые коллеги-музыканты. За три года этой истории мне не позвонил ни один человек. Я ни на кого не обижаюсь — у всех тяжелая жизнь... Но мне хочется верить, что хоть кому-то из них — тех, кто видел подстроенную Дэлом телевизионную провокацию с Дибровым; читал, как Горностаева в прессе обливала меня грязью, обвиняя в фальсификации и подлоге; кто смотрел равнодушно, как суд в лице судьи Федосовой и прокурора Шуруповой, отстаивавшей явное беззаконие, попирав все существующие законы, накладывая по неимущественному иску арест на мое имущество, на то, как с их коллегой расправляются — может быть, хоть кому-нибудь станет немножко стыдно.

А себе я задаю вопрос: если еще раз вдруг возникнет подобная ситуация, не скажу ли я сам себе: "А на черта мне все это надо?"

Надеюсь — нет...